

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	9
Рассвет	15
Косьба на лугу	23
Златокрот, звездонос и известные виды кротов	43
Кротовые норки — уход из дома	52
Земля	61
Сон и подземные ходы кротов	75
Размножение	110
Кислород	118
Газ и мертвое прошлое	130
Яд и зима	143
Отпугивающие средства	151
Ловушки для кротов, и как они работают	160
Поиск кротов и ползание на коленях	167

Устанавливаем ловушки и уходим	176
Убийство	186
Крепость и склад гусениц	193
История ловли кротов	199
Будущее	212
Эпилог	218

ПРОЛОГ

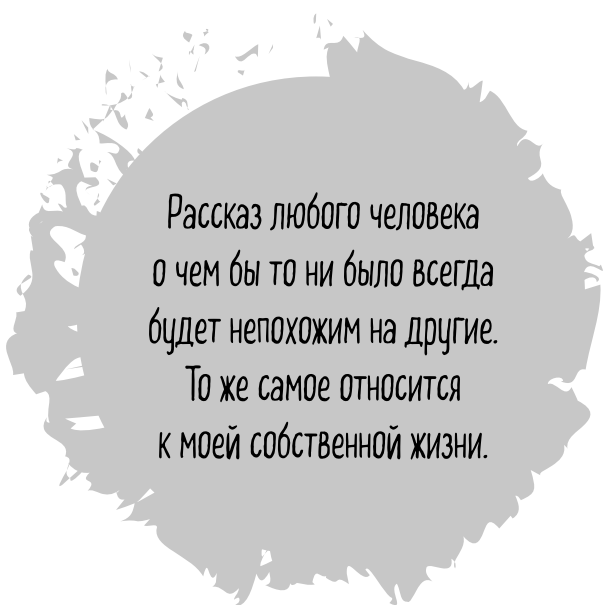
Я садовник. На протяжении многих лет я ловил кротов в садах и на фермах. И я решил, что больше не буду этим заниматься.

Ловля кротов – это традиционный навык, который обеспечил мне безбедную жизнь. Но сейчас я стар и устал охотиться, ставить ловушки и убивать. Однако эта работа научила меня тому, что я должен был знать.

Чтобы сохранить источник доходов, ловцы кротов всегда держали свои знания в секрете. Но я не хочу, чтобы наша традиция исчезла. И поэтому в своей книге я расскажу вам о поведении кротов и о том, как их ловить, на тот случай, если вы вдруг захотите этим заняться. И еще немного о том, что можно делать вместо всего этого. С традицией ловли кротов тесно связана и история самого крота, а также история моей собственной жизни в качестве ловца: каким был долгий путь, приведший меня к этому занятию, как оно повлияло на меня, и почему в конечном итоге я решил остановиться.

Я почувствовал некий внутренний конфликт, когда мне нужно было остановиться. В душе я люблю ту жизнь, которая была мне дана. Ту жизнь, которая

возбуждает страсть к природе, к ее действенной красоте и грубой животной энергии — даже к ее увяданию. Именно созерцательная жизнь повлияла на мое видение мира в целом и понимание того, как в нем жить. Она изменила мое отношение к самому себе, к моей личной жизни и к моей семье. А потому здесь также будут представлены фрагменты моей жизни и некоторые моменты, приведшие меня к тому, чтобы стать ловцом кротов.

Рассказ любого человека
о чем бы то ни было всегда
будет непохожим на другие.
То же самое относится
к моей собственной жизни.

Когда мне исполнилось шестнадцать, я покинул дом и начал путешествовать пешком. Я путешествовал примерно полтора года и жил дикой жизнью подобно животным и птицам, ночуя под кустами, в лесу

и на берегах рек. Я постараюсь быть максимально правдивым в рассказе и об этой стороне моей жизни, но не все факты будут точны. Есть очень много того, чего я просто не могу вспомнить. Иногда две истории о кроте и обо мне кажутся неразрывно связанными. Я слышу некие отголоски и обрывки воспоминаний. Но «танец» двух этих расплывчатых повестей стал для меня тем образом жизни, который я нахожу простым и красивым и который дал мне все, чего я только мог желать.

Я задаюсь вопросом, что есть истина, пытаюсь нащупать и ухватить ее. Воспоминания редко приходят в хронологическом порядке. Память блуждает в темноте, и как бы я ни пытался напрячься и вспомнить что-то, обрывки прошлого словно растворяются у меня перед глазами и принимают иное направление. Как только я начинаю чуть более вдумчиво изучать какую-то историю, она как будто распадается на части, восстанавливается, а потом снова меняется, напоминая калейдоскоп: цвета те же самые, а узоры каждый раз немного другие. Детали постоянно меняются, но сама картинка остается прежней, какой и была.

Все те факты, которые я легко воспроизвожу в памяти, это либо самые приятные, либо самые грустные моменты. И помню я их только потому, что они несут определенный эмоциональный заряд или имеют

связь с чем-то увиденным или возникшим в памяти. Они похожи на жемчужное ожерелье: потускневший жемчуг, который убрали в ящик и редко достают. Когда я извлекаю их на свет Божий и гляжу на них, части жемчужин не хватает. И сама жизнь выглядит временами как обычная нитка без жемчуга — а потом появляется несколько жемчужин, переплетенных друг с другом и беспорядочно нанизанных.

В них сложно разобраться, но я попытаюсь распутать нитки.

Зачастую я не сильно заморачиваюсь с языком, а просто наблюдаю и наслаждаюсь процессом. А бывает так, что слова тихо подползают ко мне на лапках насекомых. Какие-то из них начинают строить гнездо, развивая тему — веточка здесь, почка там, — и тогда я не мешаю им. Мне нравится писать кусочками, крошечными кусочками, которые пролетают мимо, как листья, хрупкие и рассеянные по ветру. Они бы разлетелись, не ухвати я их прямо в воздухе. Это фрагменты самой обычной жизни, которую я наблюдаю и память о которой могу хранить во всей ее целостности. Как отдельные воспоминания или кусочки глиняной посуды, которые я нахожу в кротовых норах. Вот они — те, что проплывают рядом, летят прямо в руки или выются вокруг — простые и в то же время зачастую диковинные факты, повествующие о том, как поймать крота. Эти осколки — иногда острые, иногда гладкие — написаны по большей части тогда, когда я брел по полю с ловушками в сумке.

Рассказать полную историю жизни крота тоже невозможно. Спрятанная в темноте, его история соткана из мифов и горстки наблюдений, передававшихся от одного человека другому, с добавлением индивидуальных оценок и мнений. Кроты, как и мы, глубоко мистические существа, и хорошо, если нам удастся ухватить хоть частичку их правды.

Для меня гораздо большее значение имеет то, как мне представляются какие-то вещи, чем то, каковы-ми они являются на самом деле. Каковы они в действительности — это из области неизвестного. Мне не нравится такая тюрьма из неопровержимых, холодных фактов.

Факты не дают вам
свободы, они толкают вас
к четкому, раз и навсегда
зафиксированному
восприятию реальности.

Истина здесь, здесь и здесь за три секунды до того, как это станет воссозданием реальности. А я хочу забыть. Забывать означает свободу и прощение. Но более всего это процесс погружения в то, что происходит прямо сейчас.

Я бы мог изложить данную историю, представив себя в качестве злодея или героя, случайного свидетеля или агента-provokatora. И каждый раз это будет некая форма «правды». А какова цена той правды, у которой множество разных форм?

Есть разница между правдой и честностью. И я хочу рассказать вам одну из миллиона честных историй, которые вполне можно назвать «правдой». Одну из тех историй, которая привела меня к тому, что в один из декабрьских дней я стоял на коленях в грязи на поле, держа в руке мертвого крота, и в тот момент понял, что пора прекратить убийства.

Как поймать крота. Жизнь ловца кротов. Написано в сезон ловли кротов, вместо того чтобы ловить кротов. Единственное, что я могу сказать вам со всей уверенностью, это то, что к концу чтения данной книги вы будете знать о кротах гораздо больше.

РАССВЕТ

Пока я сижу за кухонным столом и пишу, по моей ноге ползет божья коровка.

Поработав, я ненароком приношу с улицы множество разной живности. Жуки и пауки. Случайно попавший мне под воротник кузнечик, муравьи в складках рабочих штанов или в ботинках...

Божья коровка на моем колене пытается расправить крылышки. Красные надкрылья раскрываются, и появляются черные, как у мухи, крылья. Но правое крыло сломано, отклонилось назад и не раскрывается. Она пробует три, четыре раза, медленно разворачивая крылья, а потом пытается раскрыть их снова. Она хочет улететь. Возможно, это я повредил ее крыло, не знаю.

Очень легко случайно поранить бессловесное хрупкое существо, сломать или повредить ему что-то, даже не заметив этого.

Вчера я убирал упавшие листья, а дрозд, прыгающий позади меня, ел появлявшихся на поверхности жуков и червяков. Я извлекал их наружу, и их съеда-

ли. Дрозд наедался. Все живые существа получают увечья, шрамы. Шрамы заживают, но время от времени болят.

Любое наше самое маленькое действие на этой планете имеет последствия. Каждый вечер, приходя домой, я вычищаю из-под ногтей целые запутанные истории рождения, спаривания, смерти и разложения и пытаюсь все это смыть.

Проще об этом не думать.

* * * * *

Каждый день я работаю с землей, ухаживая за саженцами и выпалывая сорняки. Это постоянная игра с хаосом, легкое его преобразование с целью сделать окружающее пространство чуть более ярким: посадка красных или белых цветов; использование хаоса по максимуму, когда нам кажется, что это красиво, и разрушение этого хаоса, когда все выглядит неаккуратно. Уничтожение кротов и вызванного ими явного хаоса — одна из тех сезонных работ, которые происходят ежегодно определенным предсказуемым образом.

Существуют взаимосвязанные ритмические циклы, отстукивающие свой ход: еженедельное скашивание травы, ежегодная обрезка роз; обрезка глицинии три раза в год; ежегодная обрезка кустов лавра в августе; сбор яблок осенью, когда они говорят мне, что уже созрели.

Ожидание заморозков, когда я начну обрезать фруктовые деревья; выкапывание и хранение георгинов после двух заморозков, а потом высаживание их после того, как миновала опасность заморозков. Изготовление компоста, планировка цветочных клумб, выбор растений и покупка семян зимой. Посадка растений, прополка и очистка участка, уход за однолетними, двулетними и многолетними растениями, а также установка ловушек для кротов зимой и ранней весной.

Год размечен на четверти в точках солнцестояния и равноденствия. И эти точки размечают год для любого, кто связан с природой. Они – начальные точки времен года. Ритмы, длинные циклы и короткие, их переплетение, рожденное постоянно меняющейся погодой, продолжительностью светового дня и температурой воздуха. Каждая такая точка – это конец одного цикла и начало следующего. Каждую осень я вычищаю граблями красные листья из-под одного и того же клена и складываю их в одну и ту же компостную кучу. Если не считать того, что это, конечно же, не одни и те же в точности листья, дерево или компостная куча, что были в прошлом году.

Кроты, которых я ловлю в тех же подземных ходах, – это не те же самые кроты, что я ловил в прошлом году. Эти накладывающиеся друг на друга и переплетающиеся циклы не могут не заставить меня задуматься о событиях того или иного дня. Все, что мне остается делать, это размышлять. Моя жена

Пегги часто уходит из дома по работе, мои дети выросли и живут своей независимой жизнью в своих собственных домах. А я регулярно провожу целые дни абсолютно один — иногда два, три, четыре дня подряд, — когда у меня нет возможности высказать свои мысли вслух.

Но у меня есть кошка.

* * * * *

Сегодня утром я замерз как собака. Сейчас все еще темно. Возможно, я слишком стар для таких ранних подъемов, но сон перестал быть моей любовью. Я потерял ее навсегда. Она отказывается таким старым людям, как я. Это происходит потому, что вредные химические вещества в окружающей среде кальцинировали мою шишковидную железу. Я прочитал об этом в Интернете.

Вот так это происходит, объясняют они. Ртуть, кальций, фтор. Говорят, что нужно есть больше химических препаратов, чтобы нейтрализовать их. А еще советуют потреблять в пищу больше куркумы.

Мои неполные мечты врываются в мою полусонную жизнь, я теряюсь в лабиринте подземных ходов, одинокий и загнанный, лежа там холодный, как лягушка. У меня забит нос (из-за аллергии на какие-то вещи в доме). И я долго смотрю, как сумерки рассеиваются, и кажется, что из черноты уже проступают

микроскопические точки серых облаков, пока еще неразличимых до рассвета, когда взойдет солнце. Мои мышцы болят, они расслаблены: вчера я работал весь день, а прошлой ночью выпил виски. Я раздумываю над тем, чтобы скинуть одеяло. Но задерживаюсь в этой приятной теплоте еще на мгновение, всего на одно крошечное мгновение, а затем выталкиваю себя из кровати. Зрение медленно переключается с черно-белой на цветовую гамму. Мне кажется, я даже вижу этот процесс.

Во всем мире все вокруг
бесцветное, пока солнце
не встанет.

Проблеск розового в сером небе, и вот я уже начинаю думать о кофе, и эта мысль побуждает меня выбраться из постели. Пока в кружку с шипением льется кофе, я беру на руки кошку, которая мяукает, чтобы привлечь мое внимание, и мы согреваем